

УДК 304. 42

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-2-108-117

И. С. Тарбастаева

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

inna-tarbastaeva@yandex.ru

ПРАВО И ЭТНИЧНОСТЬ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ

Актуализирован методологический вопрос об исследованиях этничности в правовом пространстве. Показано, что юридические науки рассматривают этнокультуру лишь в контексте реализации принципа равенства, профилактики дискриминации. Раскрываются два концептуальных подхода в мультикультурном дискурсе, по-разному интерпретирующих необходимость правового обеспечения этнических интересов (Ч. Кукатас, С. Бенхабиб, У. Кимлика, Ч. Тейлор). Сделан вывод, что теоретическая проблема определения возможностей права в сфере этничности остается открытой.

Ключевые слова: право, этничность, либеральная демократия, мультикультурализм, этнокультурные группы, коллективные права.

Право выступает одним из наиболее значимых регуляторов общественных отношений. Современный же социум характеризуется выраженной этнической составляющей, которая накладывает определенную специфику на глобальные и локальные взаимодействия. Речь идет не просто об этнической самоидентификации индивидов, но и о сложившихся паттернах поведения, устойчивых социальных практиках. С одной стороны, право, обеспечивая частную безопасность, легальность, так или иначе сталкивается с необходимостью учета этнических интересов участников. Вместе с тем в нем заложена идея формального равенства, в общем смысле означающая единую для всех меру регуляции, абстрагирование от фактических различий. Надо сказать, что признание за правом возможности предоставления равной для всех защиты, – серьезное достижение мирового сообщества. В данной ситуации у социальных исследователей возникает во-

прос теоретического характера: следует ли праву репрезентировать этнические интересы или оно является предельно общим надэтническим гарантом для всех? В рамках настоящей статьи мы не будем принимать во внимание обычное этническое право, по-прежнему функционирующее в традиционных обществах, не ориентированных на рыночную экономику, а сосредоточимся на нормативном праве.

Следует отметить определенную методологическую неразработанность в литературе взаимосвязи этничности и права. Чисто юридические науки практически абстрагируются от углубленного исследования влияния этнического фактора на правовые отношения. Как правило, в них этнокультура рассматривается в контексте реализации принципа равенства, недопущения дискриминации, как одно из фактических различий между людьми, потенциально содержащее в себе риски умаления достоинства личности. Миссия права здесь заключается в обеспечении максимально равностного взаимодействия, по сути, в устранении влияния этнического на принятие тех или иных решений. На этом интерес именно правовых дисциплин к данному феномену исчерпывается. Справедливо отмечает А. А. Романов, что «этнические проблемы, тем более соотношение этничности и политики (право), вплоть до Нового и Новейшего времени, не были объектом пристального внимания ни теоретико-правовой мысли, ни политической практики» [2016. С. 65].

В настоящее время концептуальное осмысление данной проблематики мы находим в работах по политической философии¹. В крупных исследованиях, посвященных построению либерального общества, можно выделить два сложившихся подхода, по-разному интерпретирующих необходимость правового обеспечения этничности как сферы общественных отношений. Согласно первому достаточно обеспечивать защиту индивидуальных прав и отдельное выделение этнических прав необязательно (мягкий тезис), или антидемократично (сильный тезис). Второй подход, наоборот, предполагает важность правовой защиты этнических интересов; в его рамках существуют различные обоснования правомерности данного законодательного регулирования. Как ни странно, в основе обоих взглядов лежат либеральные идеи относительно свободы выбора культуры, в приверженности которой будет протекать жизнь человека. Исследователи сходятся во мнении, что традиции, верования представляют собой важную ценность не только для одного члена сообщества,

¹ Дальнейшее развитие выдвинутых крупными исследователями тезисов, как правило, происходит в междисциплинарном русле – юридической антропологии, правовой этнологии, этносоциологии, этнополитологии.

но и для социума в целом. Однако вопрос правового оформления этничности вызывает серьезные дискуссии среди западных интеллектуалов, а также в российском научном сообществе. Рассмотрим основные аргументы, которые выдвигают представители данных подходов.

Так, одни ученые считают, что либеральное государство должно быть нейтральным, терпимым по отношению к этничности, и не предоставлять особых преимуществ ни одной конкретной группе. Общество не может поддерживать одну из нескольких концепций добродетельной жизни, поскольку это означало бы дискриминацию по отношению к тем, кто предпочитает другой образ жизни ². Развивая эту логику, Ч. Кукатас одной из основных установок либертариистского мультикультурализма полагает политику индифферентности к этничности как таковой. В правовом смысле это должно выражаться закреплением исключительно индивидуальных прав. Он пишет, что мультикультурное общество «никому не будет мешать стремиться к собственным целям или поддерживать определенные традиции, но при этом не будет ... отдавать особое предпочтение никаким целям и традициям» ³. Сообщества вторичны по отношению к индивиду, поэтому исследователь отстаивает право свободного выхода из группы, если индивид чувствует себя ущемленным теми традициями, которые в ней поддерживаются [2011]. Другими словами, ценность представляет человек, а сообщества важны постольку, поскольку помогают ему в достижении собственного блага.

По определению самого же автора, его взгляды относятся к политике «мягкого мультикультурализма», согласно которой главная функция современного государства заключается в поддержании общего культурного фона без оказания каких-либо протекций локальным культурам [Там же. С. 31]. В качестве конкретных механизмов философ предлагает исключить из правовой и политической практики и риторики такие категории, как расовая и этническая принадлежность ⁴.

Мнения о том, что государство должно быть непредвзятым, максимально объективным для различных культур, разделяет также С. Бенхабиб. Правда, ее обоснование несколько отличается: если

² См.: *Тейлор Ч.* Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами (1998). URL: <http://kant.narod.ru/taylor.htm> (дата обращения 12.12.2017).

³ *Кукатас Ч.* Теоретические основы мультикультурализма (2007). URL: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> (дата обращения 12.12.2017).

⁴ *Кукатас Ч.* Всякая культура служит, прежде всего, адаптационным механизмом // Круглый стол «Важна ли культура для развития» (26.05.2010). URL: <http://www.liberal.ru/anons/4755> (дата обращения 18.12.2017).

Ч. Кукатас основывается на принципах мультикультурализма, то она находит их несовместимыми с идеями западной либеральной демократии. В качестве онтологического базиса ее позиции выступает особая интерпретация культуры как внутренне расщепленных и оспариваемых нарративов. Для С. Бенхабиб культуры – это не однообразные, а многоголосные, многоуровневые, децентрализованные и расколотые на части системы действия и смылотворчества [2003. С. 33]. Исследовательница резко выступает против «культурного эссенциализма»: взгляда, воспринимающего культуры как четко очерченные целостности, которые сосуществуют друг с другом подобно элементам мозаики, сохраняя жесткие границы. Она пишет: «...изнутри культура вовсе не кажется некоей целостностью, а скорее задает горизонт, постоянно удаляющийся по мере приближения к нему» [Там же. С. 6]. Поэтому для нее любые движения в поддержку чистоты культурных форм противоречат демократическим и эпистемологическим соображениям.

Более того, она считает, что требования групп по защите их культурных особенностей вовлекает государство в культурные войны. «За исключением специальных законов для иммигрантов о нерабочих днях по субботам и воскресеньям и некоторых правил, касающихся одежды, – утверждает она, – полиэтнические культурные правила должны быть подчинены процессам ассимиляции в основные национальные культуры» [Там же. С. 72]. По сути, С. Бенхабиб верит, что демократические институты способны отразить интересы каждого. Задача достижения демократического равенства в ее интерпретации состоит в создании публичных беспристрастных институтов, где борьба за признание культурных различий могла бы происходить без чьего-либо доминирования [Там же. С. 10].

Таким образом, в рамках классической либеральной демократии общая задача права в отношении этничности заключается в профилактике противодействия дискриминации человека по данному признаку. Провозглашение равных прав и возможностей вне зависимости от национальности, расы, вероисповедания, пола, по сути, выводит этничность за пределы действия права. В то же время государство позволяет каждому создавать ассоциации, собственными силами актуализировать смысловое и символическое значение коллективных традиций, ритуалов. Такова теоретическая позиция сторонников первого подхода. Обозначим, что реализация безразличного к этническим проблемам либерального режима практически невозможна. Огромные миграционные потоки, активное отстаивание коренными народами своего права на самобытное развитие,

не утасажующее желание людей сохранить языковые маркеры отличия (как в случае с канадской провинцией Квебек, где единственным официальным языком признан французский) приводят к тому, что государства, в которых либерализм зарождался и процветал, вынуждены регулировать этнокультурную жизнь населения, выходя за рамки антидискриминационной защиты. Так, в 1996 г. Германия, Люксембург и Швейцария подписали «Декларацию о хартии народов и регионов», в которой признаются, что «для реализации подлинного равноправия индивидуумов необходима защита национальной идентичности целой группы»⁵.

Представители второго подхода (или так называемого «жесткого мультикультурализма») отрицают и критикуют идею этнокультурной «нейтральности» государства. Наиболее известными сторонниками активной политики по стимулированию развития культур являются канадские философы У. Кимлика и Ч. Тейлор. Оба теоретика убеждены, что локальные этнические сообщества нуждаются в предоставлении специальных юридических мер – коллективных прав. В их представлении право напрямую обязано корректировать существующее фактическое неравенство между различными культурными группами в рамках одного сообщества. Как бы это государство ни декларировало равенство всех граждан, по факту публичные институты, прежде всего, обслуживают доминирующую этническую группу и отражают ее ценности и представления. Кроме того, принципы свободы выбора, частной собственности не только обеспечивают равный доступ к социальным благам, но и естественным образом позволяют гражданам самостоятельно регулировать частоту и характер этнокультурного взаимодействия. В том числе, они позволяют и держать определенную дистанцию в тех случаях, когда представители недоминирующего сообщества в достаточной мере самобытны и не вписываются в культурный ландшафт местного сообщества. Исследователи справедливо отмечают, что «невозможно контролировать и регулировать все контакты и все сделки, где у людей есть право делать выбор в отношении других людей... На совершенно законных основаниях одни лица могут делать выбор, с кем им иметь дело, а с кем нет, – кому сдавать в аренду жилье, кого нанимать на работу» [Осипов, 2012. С. 26–27].

Так, У. Кимлика полагает, что этнокультурные группы, составляющие меньшинство, нуждаются в правовой поддержке, поскольку на-

⁵ Декларация «О хартии народов и регионов» (Брновская программа). Нюрнберг, 2003. URL: [http:// www.balkaria.info/events/zakon/declaration.htm](http://www.balkaria.info/events/zakon/declaration.htm) (дата обращения 18.12.2017).

ходятся в неблагоприятном экономическом и социокультурном положении. Общественные институты скрыто отображают в себе культуру и интересы большинства. В то время как признание идентичности, языка и культурной принадлежности важно для полноценного осознания себя как равноправного члена общества и полноценной личности. Эти два аргумента свидетельствуют о том, что коллективные права культурных меньшинств могут обеспечить справедливое равенство возможностей.

По его мнению, следует различать «благожелательное пренебрежение», когда либеральное государство пытается относиться ко всем культурным группам одинаково, и «либеральную нейтральность», при которой оно поощряет развитие культур в той мере, в какой это выгодно большинству. Коллективные права выгодны для государства, так как формируют дифференцированный подход к гражданству, способствующий лучшему включению в культуру большинства. Он пишет: «... квебекцы и каталонцы отвергают саму идею интеграции в “общую” национальную культуру, поскольку они считают себя отдельной нацией в пределах более крупного государства, то есть отвергают идею об общей национальной культуре в Канаде и Испании. Как следствие, они требуют коллективных прав самоуправления, чтобы поддержать свою отличную культуру от культуры большинства» [Кимлика, 2010. С. 27]. Таким группам следует предоставить «форму территориального самоуправления, официальный статус языка в их самоуправляемом регионе и право создавать весь набор общественных институтов... функционирующих на их языке» [Там же. С. 417]. По мнению У. Кимлика, коллективные права вполне совместимы с основными либеральными принципами.

Ч. Тейлор также полагает, что «слепой к различиям» либерализм не может стать почвой для всех культур: он скорее является выражением одного типа культуры. Философ опасается, что в таких условиях доминирующее большинство ассимилирует меньшинство, исчезает самобытность, а значит – и культурное разнообразие [Taylor, 1992. P. 38]. Его решение заключается в проведении политики различия, предполагающей групповые права, благодаря которым культуры не просто имеют возможность выживать, но и признаются значимыми и равными по своей ценности. Сохранение групповых идентичностей важно еще и потому, что они являются источником формирования индивидуальных идентичностей. В качестве примера коллективных прав могут послужить особые права саамов на вылов рыбы и занятие оленеводством в Норвегии или особые квоты на вы-

лов рыбы, которые предоставлены коренным народам в России [Казнина, 2016].

Принципиально верным является то, что в философских воззрениях Ч. Тейлора культура, в которой происходят те или иные процессы, играет значимую роль. Осмысливая историю, он приходит к неутешительному выводу, что последних два столетия в интеллектуальном пространстве доминировали «акультурные теории», интерпретирующие историю западной цивилизации без привлечения культурно значимых понятий. Такие теории «не ставят перед собой цели выяснить, почему одни и те же процессы протекают в разных культурах по-разному»⁶.

Итак, отметим, что идеи обоих философов вызвали живой интерес у российских исследователей, о чем свидетельствует значительный объем литературы, посвященной их анализу. По сути, в концепциях мультикультурализма не ставилась задача теоретического исследования соотношения «права» и «этничности» как научных категорий. Вопрос, должно ли право как универсальный регулятор быть надэтническим или ему следует вмешиваться в этнокультурные проблемы социума, в данных теориях решается, исходя из соответствующей западной политико-идеологической перспективы. В этом смысле исследовательская проблема нахождения места этничности в правовом пространстве остается, на наш взгляд, открытой и требует внимания, прежде всего, со стороны теоретиков права. Тем не менее мультикультурные дискуссии оказались плодотворными, и их участникам удалось сформировать четкие позиции относительно правового обеспечения этнокультурной жизни общества. С одной стороны, это минимизация роли государственного права в сфере этнических интересов, с другой – активное участие и поддержка путем представления особых коллективных прав недоминирующим культурным группам. Если кратко обозначить собственную позицию, то, безусловно, недостаточно законодательно закрепить отмену дискриминации, например, при получении образования и устройстве на работу. Очевидно, что сфера этнических интересов и вытекающих отсюда проблем и противоречий подлежит более углубленному, проработанному правовому регулированию.

Как правило, этнические права обсуждаются сквозь призму коллективности; практически нет исследований, посвященных этническим правам индивида. И в этом есть своя логика. Сама по себе

⁶ Мюрберг И. И. Ч. Тейлор о методологическом статусе понятия «культура» в интерпретативной истории Модерна // *Вопр. философии*. 2012. № 10. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=615 (дата обращения 12.12.2017).

этничность – явление коллективное, свидетельствующее о существовании некоего сообщества. Причем его онтологический статус (реальный или символический) здесь большой роли не играет: достаточно признавать, фактически констатировать его наличие в коммуникативном публичном пространстве. Конкретный индивид выражает лишь определенный срез той этнической действительности, к которой он себя добровольно причисляет. Он не в состоянии быть носителем всей многомерности ценностей, установок, легитимных в том или ином сообществе. Поэтому реализация этнокультурных интересов индивида невозможна без обеспечения развития всей группы, в которой сосредоточены смыслы и убеждения, составляющие неотъемлемую часть его личности.

Список литературы

Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху / Пер. с англ.; под ред. В. И. Иноземцева. М.: Логос, 2003.

Казнина И. А. Этнокультурная идентичность коренного народа саамы в политико-правовом контексте России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 69–72.

Кимлика У. Современная политическая философия: введение / Пер. с англ. С. М. Моисеева. М.: Изд. Высш. шк. экономики, 2010.

Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы. М.: Мысль, 2011.

Осинов А. Этничность и равенство в России: особенности восприятия. М.: Центр «Сова», 2012.

Романов А. А. Этничность в правовом измерении // Юридическая мысль. 2016. № 5 (97). С. 64–72.

Taylor Ch. Multiculturalism and the Politics of Recognition. Princeton (NJ): Princeton Univ. Press, 1992.

I. S. Tarbastaeva

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

inna-tarbastaeva@yandex.ru

LAW AND ETHNICITY: RESEARCH APPROACHES

The article raises the methodological question of studies of ethnicity in the legal space. It is shown that the juridical sciences consider ethno-culture only in the context of the realization of the principle of equality, non-discrimination. Two conceptual approaches are revealed in the multicultural discourse that interpret differently the need for legal support for ethnic interests (Ch. Kukatas, S. Benhabib, W. Kymlicka, Ch. Taylor). It is concluded that the theoretical problem of determining the possibilities of law in the sphere of ethnicity remains open.

Keywords: law, ethnicity, liberal democracy, multiculturalism, ethno-cultural groups, collective rights.

References

Benhabib S. *Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu ehpohu* [*The Claims of Culture, Equality and Diversity in the Global Era*]. V. I. Inozemtseva (ed.). Moscow, Logos Publ., 2003. (In Russ.)

Kaznina I. A. Etnokul'turnaya identichnost' korenного naroda saamy v politiko-pravovom kontekste Rossii [Ethno-cultural identity of the indigenous people of the Saami in the political and legal context of Russia]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennye nauki* [*Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*], 2016, no. 10, p. 69–72. (In Russ.)

Kimlika U. *Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie* [*Modern Political Philosophy: Introduction*]. Moscow, High School of Economics Publ., 2010. (In Russ.)

Kukathas C. *Liberal'nyi arhipelag: Teoriya raznoobraziya i svobody* [*The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom*]. Moscow, Mysl' Publ., 2011. (In Russ.)

Osipov A. *Etnichnost i ravenstvo v Rossii: osobennosti vospriyatiya* [*Ethnicity and Equality in Russia: Peculiarities of Perception*]. Moscow, Centr «Sova» Publ., 2012. (In Russ.)

Romanov A. A. Etnichnost v pravovom izmerenii [Ethnicity in the legal dimension] *Yuridicheskaya mysl'* [*Legal Thought*], 2016, no. 5 (97), p. 64–72. (In Russ.)

Taylor Ch. *Multiculturalism and the Politics of Recognition*. Princeton (NJ), Princeton Univ. Press, 1992.